

НОВОГОДНИЙ ТЕСТ ДЛЯ КИЕВА

До конца текущего года Украина рассчитывает подписать с Евросоюзом соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с обозначением перспектив получения Украиной статуса ассоциированного члена ЕС.

К дате подписания жестко привязано специальное расследование Межведомственной группы при правительстве в отношении импорта нефтепродуктов в Украину, итогом которого должно было стать решение вопроса о введении заградительной пошлины на импортное топливо.

Поощрение ЕС стремления Киева к евроинтеграции, даже без лишних обещаний по членству (что, полагаем, несмотря на дело Ю.Тимошенко, и произойдет на самом деле), импорт нефтепродуктов оставит силе. Маловероятный отказ Европы, хотя и обремененной собственными проблемами, наоборот, привел бы Украину к дрейфу в сторону Таможенного союза и введению заградительных пошлин.

Находясь между Сциллой и Харибдой, Киев выжидает, сделав собственный — и без того проблемный — топливный рынок заложником европейского политического вердикта.

Сегодня украинский топливный рынок стоит на пороге коллапса. По состоянию на ноябрь четыре из шести НПЗ стоят, один — Лисичанский — работает по давальческой схеме, отправляя большую часть нефтепродуктов в Россию. Завод в Кременчуге и Шебелинский ГПЗ покрывают лишь треть потребностей рынка.

Около 70% всех нефтепродуктов в стране — импортные. Дорогоченная валюта уходит из страны, ухудшая и без того плохой платежный баланс и приближая

новый кризис государственных финансов. Запустить отечественную нефтепереработку без сворачивания рыночных свобод в топливном сегменте, судя по всему, уже невозможно.

И хочется, и колется

Украинские НПЗ без государственной поддержки не могут конкурировать с иностранными ввиду низкого качества и достаточно высокой себестоимости производства топлива.

Введение заградительной пошлины на заграничное топливо в начале этого года инициировали компании-владельцы нефтеперерабатывающих активов в Украине. Главными лоббистами выступают ТНК-ВР (Лисичанский НПЗ), ЛУКОЙЛ (Одесский НПЗ) и группа «Приват» (Кременчугский НПЗ, «Нефтехимик Прикарпатье» и «Галичина»).

То есть, та самая бизнес-структура, едва ли не единственно последовательный сторонник заградительных баррикад, что вытеснила с завода «Татнефть» и перекрыла поставки российской нефти на Одесский НПЗ.

Пошлина — до \$130 евро с тонны нефтепродуктов — дала бы им неоспоримое преимущество. Утратив каналы закупок импортного продукта, владельцы сетей АЗС, ориентировавшиеся на иностранный ресурс, стали бы быстро сдавать позиции и в рознице, где сегодня концентрируется наибольшая прибыль.

В свою очередь, сети, связанные с заводами, быстро бы заняли освободившуюся нишу. Потребитель получил бы сравнительно недорогое топливо не самого высокого качества от местных производителей. В своем развитии рынок откатился бы лет на десять назад, но текущие его проблемы были бы, по крайней мере, отложены.

И Украина пошла бы на этот шаг, если бы не «морковка» Евросоюза. Киев не остановила бы реакция ни Минска, ни Москвы, ни ТС в целом.

Кстати, Беларусь — главный «враг» украинских производителей нефтепродуктов; поставки ее топлива в импорте по бензинам весомы — порядка 40%. Белорусы, в свою очередь, получают беспошлинную нефть из России, то есть экономят на тонне нефти около \$400 (размер экспортной пошлины для Украины). Учитывая низкие затраты на логистику (Мозырский НПЗ находится в 50 км от границы с Украиной), такая экономия дает не сказать рыночное, но ощутимое преимущество.

И хотя импортные нефтепродукты, в том числе и белорусские, в рознице стоят дороже, но произведены они по стандартам не ниже Евро-4 (в Украине все еще

действует стандарт Евро-2) и не усложняют жизнь автомобилистам, предпочитающим качественный продукт.

Другое дело, что введение пошлин может быть неадекватно воспринято европейскими партнерами Украины. Давать ЕС лишний повод отложить подписание документа по ЗСТ, особенно на фоне разражения еврочиновников, вызванного «делом Тимошенко», украинская власть совсем не хочет.

Чтоб хотелось и могло

Раз не хочет, значит политические последствия «дела леди Ю» надо дезавуировать чем-то еще более политическим. И тут возьми да и случись подписание Украиной в конце октября нового соглашения о зоне свободной торговли между странами СНГ. Киев понял, что это тот «джокер», который может подтолкнуть Европу без проволочек принять нужное решение.

За несколько дней до официального подписания нового соглашения о ЗСТ СНГ президент В.Янукович, отвечая на вопрос о сотрудничестве с Таможенным союзом, выразился иносказательно, но вполне недвусмысленно: «Мы же украинцы, и нам действительно нужно потрогать руками, посмотреть, отвечает ли это нашим национальным интересам, и тогда станет понятно...» — добавив, что «Украину никто не подгоняет, и для решения вопроса о взаимодействии с ТС еще есть время».

И это время Киев намерен использовать в своих интересах: Украина заговорила о шансе избежать коллапса топливного рынка. На подписании в Санкт-Петербурге украинский премьер Н.Азаров заявил о том, что надеется на отмену Россией в числе прочих и экспортной пошлины на нефть (а там, глядишь, и газ): как известно, нефть, газ, сахар и ряд других ключевых товарных позиций сегодня находятся в числе изъятий из режима беспошлинного пересечения границ.

Мол, решение об отмене экспортных пошлин произвело бы настоящую революцию на рынке нефтепродуктов и сняло бы царящее там сегодня напряжение. То-

гда правительству не нужно было бы принимать тяжелое решение о введении заградительных пошлин на импортные нефтепродукты в угоду владельцам НПЗ. Ведь это означает не только сворачивание рыночных свобод в топливном сегменте, но и неизбежную ссору со странами-поставщиками импортного бензина и дизтоплива, и в первую очередь, с Беларусью.

Намек Европа не могла не понять: отмена Россией экспортных пошлин на нефть невероятна без отказа Украины от евроинтеграции, сближения с Таможенным союзом и переориентации на евразийское экономическое пространство.

На ощупь?!

Иными словами, щупать Украину предпочитает одновременно и Москву, и Брюссель. В данном контексте решение о продлении спецрасследования в отношении импортных поставок бензина и дизеля выглядит логичным. Киев хочет понять, готова ли Европа демонстративно оттолкнуть от себя Украину, обвинив ее в попрании демократических ценностей.

И чтобы быть правильно понятой, украинская политическая элита демонстрирует отсутствие иного выбора, кроме как броситься в объятия Таможенного союза. А там ей и отмена экспортных пошлин, и набор иных пряников. И чем скорее ей дадут гарантию их получения, тем быстрее «одумается» Европа.

Москва, похоже, тоже подождет еврорешения, оставив под вопросом надежды Н.Азарова на пряники. Помогать ЕС в этом вопросе России не с руки, но вот оценить последствия надо бы.

Перезагрузка нефтепереработки?

Решение политической дилеммы — с Европейским или Таможенным союзом? — окажет решающее воздействие на судьбу топливного рынка Украины. «Да» Европы, как минимум, обернется перераспределением собственности в украинской нефтепереработке.

Не так давно В.Алекперов уже вынужден был опровергать слухи о возможной продаже вот уже год

простаивающего Одесского НПЗ. Дыма без огня, как известно, не бывает. Отсутствие решения по вопросу поставки в Одессу рос-

Несмотря на кризисное состояние топливного рынка, Киев ждет решения ЕС о создании с ним зоны свободной торговли с видами на ассоциированное членство

сийской нефти, отсутствие стимулов для модернизации активов,

Дело Ю.Тимошенко сильно осложнило политические отношения Украины с Евросоюзом: речь идет о «попрании демократических ценностей»

заморозка низких стандартов качества и свободный импорт топлива с большой долей вероятности приведут к продаже Одесского НПЗ.

А если к этому добавить политическое неприятие Украиной

Уже состоявшееся подписание соглашения о ЗСТ с СНГ предоставило Украине шанс пошантажировать ЕС дрейфом в сторону Москвы

идеи евроазиатского сообщества, то и ТНК-ВР ничего хорошего не светит.

Часть активов — Одесский и Лисичанский НПЗ — могут за-

Украина рассчитывает на отмену Россией таможенной пошлины на нефть, что дало бы возможность вывести топливный рынок из коллапса

интересовать такие компании, как Shell или ExxonMobil, не гово-

Если ЕС выберет единственно «правильное» решение, то России надо готовиться к утрате не только своих перерабатывающих активов в Украине

ря уже о «Привате»: кто-кто, а Группа найдет им применение. Разворот в сторону Таможенного союза вряд ли возможен...